

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ КИНОТЕКСТА

Передача аспектов национальной культуры носителей того или иного языка в аудиовизуальном переводе представляют собой сложную проблему. С одной стороны, рамки аудиовизуального перевода не оставляют переводчику пространства для снабжения текста развернутым переводческим комментарием, с другой, пренебрежение культурным подтекстом может привести к ложному пониманию зрителем исходного замысла кинотекста, потере коммуникативного эффекта. Настоящее исследование фокусируется на анализе сложностей, связанных с передачей лингвокультурной информации при аудиовизуальном переводе кинотекста (на материале китайских фильмов и сериалов).

Ключевые слова: кинотекст; аудиовизуальный перевод; переводческие трансформации; переводческий комментарий; лингвокультурная адаптация

The transmission of national cultural aspects and the translation of certain cultural features of the language speakers in audiovisual translation represent a complex problem. On the one hand, the limits of audiovisual translation do not leave space for the translator to provide the text with an extensive translation comment. On the other hand, neglecting cultural subtext may lead to a false understanding by the viewer of the original concept of the cinematic text, resulting in a loss of communicative effect. This study focuses on analyzing the difficulties related to the transmission of linguistic and cultural information in audiovisual translation of cinematic texts, using Chinese films and TV series as examples.

Key words: cinematic text; audiovisual translation; translation transformations; translation comment; linguistic and cultural adaptation.

Одним из актуальных направлений российского переводоведения на настоящем этапе выступает исследование кинофильмов, так как большую часть кинопродукции, транслируемую на отечественном кинорынке, составляют зарубежные фильмы [1, с. 3]. При этом в последние годы возрастает интерес к азиатской культуре, в том числе, китайской. В частности, это выражается в увеличении числа аудиовизуальных произведений на китайском языке, которые требуют перевода на русский: фильмы, сериалы, видео, игры и т. д.

Несмотря на возрастающую популярность аудиовизуальных произведений на китайском языке, аудиовизуальный перевод с китайского языка осуществляется преимущественно на любительском уровне, так как на сегодняшний день отсутствует теоретическая база в области данного перевода в паре языков «русский – китайский», на которую могли бы опираться переводчики. Отмечается, что перед современным переводчиком ставится сложнейшая задача эффективно использовать все имеющиеся на данный момент технологические ресурсы и регулярно осваивать новые технические средства в связи с возрастающим потоком информации [2, с. 317].

Одной из основных задач переводчика является донесение до реципиента перевода художественных и культурных особенностей оригинала. Аудиовизуальный перевод не является исключением, исследователи выделяют данную проблему в качестве одной из ключевых, подчеркивая при этом, что переводчик волен использовать абсолютно любые переводческие приемы для наиболее достоверной передачи культурной специфики [3, с. 37].

Китайские лингвисты также считают проблему передачи культурного аспекта одной из важнейших в аудиовизуальном переводе. В оптимального они называют адаптивный перевод, основанный на культуре языка перевода с целью сокращения разницы между культурами [4, с. 99]. Преимущество указанной стратегии видится в том, что она делает перевод более ярким и аутентичным, и потому способствует устранению культурного барьера.

Развивая так называемую «теорию гармонии», предложенную профессором Чжэн Хайлином в начале XXI в., исследователь Ван Е предлагает «слияние» и «разделение» в качестве отправных точек перевода аудиовизуальной продукции. «Слияние», согласно автору, реализуется в учете особенностей как оригинального аудиовизуального материала, так и специфики языка перевода, что позволяет зрителям понять оригинальный замысел создателей фильма при адаптации культурных особенностей. Суть «разделения» состоит в том, чтобы познакомить зрителя с другой культурой, отличной от его собственной [5, с.15], переводчику таким образом вменяется в обязанность одновременно и адаптировать текст перевода с учетом культурных особенностей языка перевода, и сохранять в тексте перевода специфику, позволяющую раскрыть культуру оригинального произведения.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что переводчику следует владеть системными знаниями о мире, не просто качественно передавать основную информацию переводимого произведения, но и уметь корректно интерпретировать экстралингвистические составляющие [6, с. 72]. Ему необходимо глубоко разбираться не только в культуре языка оригинала, но и в культуре языка, на который производится перевод. При переводе аудиовизуального произведения с китайского языка на русский переводчик должен решить проблему передачи культурологического аспекта.

Материалом исследования послужили первый эпизод сериала «Бескомпромиссные двадцать» (2020 г.) режиссера Ли Чжи и художественный фильм «Возвращение» (2014 г.) режиссера Чжан Имоу. В ходе предпереводческого анализа были выделены лингвокультурные особенности, представляющие трудности при переводе данных аудиовизуальных произведений, требующие особых переводческих решений, а именно: имена собственные; этикетные формулы; лакуны; фразеологизмы; сленг; диалектизмы; лексика общественно-политического характера.

При переводе имен персонажей уместно использовать преимущественно такой переводческий прием как транскрипция на основе общепринятой транскрипционной системы Палладия [7, с. 81]. Например: 小果 Xiǎo Guǒ ‘Сяо Го’, 段家宝 Duàn Jiābǎo ‘Дуань Цзябао’, 石头 Shítou ‘Шитоу’.

Иногда имена персонажей трансформируются в ласковые обращения. Так, например, мама героини Сяо Го иногда обращается к ней просто 果 Guǒ ‘Го’. Для передачи ласкового оттенка высказывания здесь может быть использована адекватная замена: 果 переводится на русский язык как ‘плод, фрукт, ягода’, в русском языке существует такая форма ласкового обращения как «ягодка». Еще одним примером является обращение Сяо Го к Да Бао, когда первая называет вторую 宝宝 Bǎobǎo ‘Баобао’, что совпадает с заимствованным из английского языка обращением baby ‘малыш’, которое можно было бы использовать в переводе.

Для перевода названий различных организаций могут быть применены такие приемы как адекватная замена, синтаксическое уподобление и транскрипция. Выбор приемов здесь должен быть обусловлен, во-первых, существующими в русском языке устоявшимися вариантами перевода [там же, с. 82]. Например, 招行 Zhāoháng дословно переводится на русский язык как ‘торговый банк’, однако в русском языке уже укрепилась транслитерация с английского языка ‘Чайна Мерчантс Банк’, поэтому при переводе правильно было бы использовать именно ее. Во-вторых, учитывается аспект благозвучия для названий, эквивалентов которым нет в русском языке. Так, для перевода названия ресторана 老地方 Lǎo dìfāng (досл. ‘Старое место’) разумно прибегнуть к синтаксическому уподоблению ‘На старом месте’, так как в русском языке существует выражение «встретиться /увидеться на старом месте», поэтому подобный перевод представляется адекватным.

Говоря об этикетных формулах, затруднение вызывает перевод формального обращения к старшей коллеге женского пола 姐 jiě. На русский язык данное обращение дословно переводится как ‘старшая сестра’, но в нашей стране такое обращение используется либо в случае действительного обращения к кровной сестре, либо в случае обращения члена религиозной общины к другому члену женского рода, поэтому в данном случае уместнее прибегнуть к замене на обращение ‘госпожа’ или опущению.

В процессе перевода аудиовизуального произведения с китайского на русский язык переводчик сталкивается со значительным количеством лексики, обозначающей культурные лакуны. Для перевода таких единиц можно применять трансформации. Например, 螺蛳粉 luósīfěn обозначает ‘специфический вид лапши с бульоном на основе улиток и свиных костей’. Наименование слишком длинное для того, чтобы уместить его в рамки

экранного времени эпизода, кроме того, для понимания сцены русскоязычному зрителю не принципиально, какая именно лапша имеется в виду, поэтому будет уместен перевод с помощью генерализации ‘лапша’.

Разговорная речь характеризуется в том числе употреблением сленга. При переводе сленговых выражений могут быть использованы замены. Например, выражение 问号脸 wèn hào liǎn (досл. ‘лицо-вопросительный знак’), обозначающее популярный интернет-мем, может быть переведено как ‘быть в шоке’.

Сленговое выражение 墙头粉 qiáng tóu fěn (досл. ‘трава на гребне стены’, т. е. человек без твердых убеждений, человек-флюгер), обозначающее человека, у которого постоянно сменяются любимые артисты, и не имеющее аналога в русском языке, может быть переведено с помощью замены ‘менять кумиров’.

Китайский язык обладает богатейшей идиоматической системой, и перевод фразеологизмов традиционно представляет значительную сложность, так как переводчик должен не только предложить читателю понятный для восприятия текст, но и сохранить в нем лексическое богатство языка исходного произведения, при переводе которого необходимо стремиться к сохранению стиля и культуры оригинала [8, с. 307]. В китайских кинофильмах персонажи нередко используют фразеологические единицы в речи. Подбор аналога является основной переводческой трансформацией при их переводе. Например, идиома 寿终正寝 shòu zhōng zhèng qǐn (досл. ‘мирно скончаться в главной жилой комнате’) должна быть переведена как ‘мирно упокоиться, отойти в мир иной’; для перевода устойчивого выражения 一举两得 yī jǔ liǎng dé (досл. ‘одним действием добиться двойной выгоды’) может быть использован фразеологизм ‘убить одним выстрелом двух зайцев’.

Сложность при переводе представляют собой диалектные слова. Герои разговаривают на путунхуа, но в речи иногда встречаются элементы северо-восточного диалекта. Для их перевода можно использовать функциональные аналоги: диалектизм 啥 shá (досл. ‘что’) может быть переведен просторечным ‘че’. Для перевода диалектного глагола 唧歪 jī wāi (досл. ‘яростно спорить’) возможно использование аналога ‘беситься’.

Показательным примером важности лингвокультурных и экстралингвистических факторов в кинопереводе служит лексика общественно-политического характера: патриотические лозунги, агитационные песни, например, 《红色娘子军》 Hóngsè niángzǐjūn ‘Красный женский отряд’ (китайский художественный фильм, 1960 г.); 《大海航行靠舵手》 Dàhǎi háng xíng kào duòshǒu ‘Плавание по морям зависит от кормчего’ (песня, посвященная Мао Цзэдуну, 1964 г.).

Отметим, что киноперевод невозможно отнести ни к устному, ни к письменному переводу, он объединяет оба вида перевода. Так, для переводчика каналами получения информации могут быть не только реплики персонажей, но и невербальные компоненты, немаловажными являются элементы, требующие навыков письменного перевода, а именно записки, агитационные надписи, демонстрируемые в кадре газеты или городские вывески. Навыки письменного перевода применяются и при работе с письмами, когда переводчик воспринимает написанное письмо в устной форме, одновременно применяет навыки устного и письменного переводов. Для создания адекватного перевода кинотекста особенно важным предстает анализ культурных и экстралингвистических факторов: эпохи повествования, социального положения героев, символов духовной жизни.

При этом переводчик непременно вкладывает в перевод частицу своей души, отражает свое мировосприятие, передает собственное понимание описанных событий. Таким образом происходит адаптация китайского кинотекста при переводе на русский язык: сохраняя идею произведения, переводчик неизбежно трансформирует образы, меняет эстетическую оболочку, делая перевод понятным массовому русскоязычному зрителю [9, с. 71].

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матасов Р. А. Методические аспекты преподавания кино/видеоперевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 155–166.
2. Технологический аспект подготовки современного переводчика / О. А. Сулейманова, Э. В. Нерсесова, Е. М. Вишневская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 313–317.
3. Pérez-González, L. The Routledge Handbook of Audiovisual Translation. UK: Routledge, 2019. 553 p.
4. 元姝人. 电影字幕翻译之翻译策略 // 语言研究. 2012. №3. 99页.
5. 王晔. 从“和谐说”看俄语影片的汉译 // 北京第二外国语学院报. 2007. №8. 14–18页.
6. Гулиянц А. Б., Гулиянц С. Б. Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения, Чебоксары, 24 сентября 2017 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 71–75.
7. Вашквявичус В. Ю., Павлова О. В. Проблема переводческих решений при передаче имен собственных (на материале китайских художественных текстов). Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3(39). С. 79–88.
8. Вашквявичус В. Ю., Павлова О. В. Проблемы перевода китайских фразеологических единиц в дискурсе художественной литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 12. С. 304–307.
9. Скворцов А. В., Кондратова Т. И. Трансформация поэтических образов при переводе стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 3(35). С. 62–72.